

Елена Благинина

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КУКЛЫ

Рисунки Ирины Бек

Нарядная кукла сидела в сторонке,
Ей очень хотелось поближе к Алёнке.
Алёнка же с куклой играла другой
В разорванном платье, с отбитой ногой.
Нарядная кукла сидела, сидела,
И вот, до того ей сидеть надоело,
Что встала она и тихонько ушла —
Обижена очень бедняжка была.

Прошла через сени, спустилась с крылечка,
От страха в груди колотилось сердечко.
„Не лучше ль скорее вернуться назад?
Нет, нет, ни за что!“

И пошла через сад.
Бежит и бежит по знакомой тропинке,
Трещат под ногами сучки и песчинки,
Деревья качаются, шепчут листья:
„Нуда убегаешь? Заблудишься ты!“...

А нукла бежит... Миновала полянку,
Никто не позвал, не окликнул беглянку...
Давно уже домик Алёнкин исчез,
За полем и лугом виднеется лес.
Беглянка — туда. Видит — светится что-то,
Глядит — перед нею резные ворота.
Сквозь щель золотой пробивается свет:
„Войти? Или страшно? Войти или нет?“

Решилась, вошла... И на месте застыла,—
Жар-птица, как солнце её осветила:
„Ты в сказке,—Жар-птица промолвила ей,—
Ты в сказочном царстве Алёнки своей.
Тут были живут и живут небылицы,
Поют на деревьях чудесные птицы,
Цветы расцветают... Вон тот — золотой
Не рви,—приключится несчастье с тобой“.

И кукла пошла по Алёнкиной сказке,
Глядела во все свои круглые глазки,
А всё наглядеться никак не могла —
Такой удивительной сказка была.
Она в „Теремке“ у зверей побывала,
Да только зверей тут, по-моему, мало.
А ну-ка, скажите, ребята, скорей,
Каких в „Теремке“ нехватает зверей?

Потом побежала играть на полянку
И скатерть увидела там „самобранку“.
Стоит петушок перед скатертью той —
Любуется на виноград золотой,
На яблоки, груши, на пряников груды...
„Ну, — думает кукла, — я завтракать буду!“
Наевшись, уселась она на пенёк,
Глядит, — перед нею Нонёк-горбунок.

Он стукнул копытцами звонко-презвонко,
Заржал голосисто, заливисто, тонко:
„Куда захочу, туда полечу!
Садись, я тебя в облака проначу!“
Держится кукла ногами, руками,
Несётся под самыми под облаками.
Внизу океан закипает-кипит,
В нём рыба заморская — чудище-кит.

Вот кукла с Ноньком-горбунком воротились,
В саду у Жар-птицы они распростились,
И кукла осталась одна... И пошла...
И вдруг на заветный цветок набрела.
Любуется: „Что за цветочек прекрасный!
Жар-птица сказала — он очень опасный.
Ну, что ж, ошибиться Жар-птица могла,
Сорву я его..." И цветок сорвала.

И всё помертвело, всё сделалось тёмным,
За облаком солнышко скрылось огромным.
Зубастый, глазастый, чешуйчатый змей,
Как вихорь помчался за куклой моей.
А кукла бежит, еле, бедная, дышит,
Змей вьётся над нею, он пламенем пышет.
И вдруг зашипел и куда-то исчез.
И стуком, и громом наполнился лес.

Тут кукла с бедой повстречалась другою —
Никак ей не справиться с Бабой-ягою.
Яга догоняет, хохочет, кричит.
Метла развевается, ступа стучит.
Кугунают совы, мяунают кошки,
Сверкают глаза, как громадные плошки,
Вонзаются когти, щечочут хвосты...
И бросилась кукла куда-то в кусты.

И там на колючки она повалилась,
И голосом жалостным громко взмолилась:
— „Жар-птица, откликнись! Жар-птица, спаси!
От Бабы-яги ты меня унеси!“
Жар-птица, услышав про горе такое,
Подбросила кукле перо золотое.
И перышко вместе с беглянкой взвилось,
И быстро, как ветер, вперёд понёслось.

Внизу замелькали леса и лужайки,
Вверху — облаков серебристые стайки.
Вот кукла увидела домин и сад, —
Вернулась, вернулась беглянка назад!
Она побежала к любимой Алёнке,
Та рада без памяти — тянет ручонки:
— „Ты где пропадала, голубна моя?“
— „Была в твоей сказке, Алёнушка, я!“

Перо улетело к Жар-птице обратно,—
И кончилось всё хорошо и приятно.

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

[SHEVA.SPB.RU/BIB/](http://sheva.spb.ru/bib/)